

Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon, Routledge, 2010. 140 p.
20. The Handbook of Crisis Communication. Edited by W. Timothy Coombs and Sherry J. Holladay. South-

ern Gate, UK, Wiley-Blackwell, 2010. 737 p.
21. Watson J., Hill A. Dictionary of Media and Communication Studies. 7th Edition. London, Hodder Education, 2006. 337 p.

УДК 32:316

Степанищенко О.В.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

O. Stepanischenko

Kuban State Technological University, Krasnodar

POLITICAL VALUES IN THE GENERAL SYSTEM VALUES

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «политические ценности», истории его изучения в мировой и отечественной политологии, его эволюции в современной политологической науке. Проанализирована сущность, особенности и уровни формирования политических ценностей. Рассмотрены политические ценности граждан и социальных групп, формируемые на микроуровнях социальной стратификации общества и социально-политические ценности, формируемые на макроуровне, т. е. на уровне государства. Дана оценка роли и функций политических ценностей в современном социуме.

Ключевые слова: ценности, социально-политические установки, политические ценности, ценностный подход, идеология.

Abstract. This article analyses the concept of “political values”, provides an overview of the history of its study in the world and domestic political science and traces its evolution in contemporary political science. It analyses the nature, characteristics and levels of formation of political values. The author considers the political values of citizens and social groups formed at the micro level of social stratification and socio-political values generated at its macro level – the state level. The article assesses the role and functions of political values in the contemporary society.

Key words: values, social and political attitudes, political values, value approach, ideology.

В системе ценностей, формируемых на макроуровне социальной и общественной жизни, особое место занимают «политические ценности». Как особый класс в общей системе ценностей, они стали исследоваться сравнительно недавно, хотя некоторые «конкретные» ценности, впоследствии отнесенные к классу политических, упоминались еще античными философами.

Одним из первых сформулировал идею демократических ценностей А. де Токвилль, понимавший демократию как движение общества к равенству, которое сметало все привилегии, особенно в области политики, уравнивало все стороны жизни общества, устанавливало республиканскую форму правления и вводило всеобщее избирательное право.

Идею социалистических ценностей разрабатывали Ш. Фурье, Р. Оуэн, а позже К. Маркс, В.И. Ленин и др. Социалистическая ценностная парадигма основывалась на идеях примата общественных ценностей.

В первой половине XX в. проблема политических ценностей исследовалась преимущественно в рамках социальной психологии. В сферу исследовательского интереса представителей политической науки она попала только в 50-60-е гг. XX столетия в связи с разработкой общей концепции политической культуры. Рассматривая политическую культуру как психологический феномен, Г. Алмонд и

© Степанищенко О.В., 2011.

С. Верба отметили, что ее центральным компонентом (наравне с чувствами и знаниями) выступают политические ценности, которые обуславливают предрасположенность субъектов к определенным типам поведения в рамках существующей политической системы [17]. Это позволило выделить три типа политических ценностей, соответствующих трем типам политической культуры: традиционные, подданныческие и либерально-демократические. Дальнейшие исследования в этой области привели к установлению взаимозависимости типов политического процесса и политических ценностей [12, 66-67], при этом автор данной концепции Л. Пай выделял два базовых политических процесса – западный и незападный, каждому из которых соответствовали определенные ценности, демократические и коллективистские.

Значительный вклад в разработку теории политических ценностей внесли представители культурологического направления: Р. Инглхарт, Л. Халман, Ш. Шварц, Р. Эриксон. Их работы были посвящены выявлению механизмов формирования и трансформации политических ценностей, разработке типологии политических ценностей, определению степени влияния политических ценностей на политическое поведение субъектов.

Достаточно активно ценностная проблематика исследовалась и российскими учеными. Прежде всего, отметим, что задолго до появления работ О. Шпенглера, А. Тойнби, Г. Алмонда, С. Вербы исследованием различий в ценностном мировоззрении представителей различных типов социумов занимался Н.Я. Данилевский. В монографии «Россия и Европа», написанной еще в 1875-1878 гг., он впервые обратил внимание на различие «социокультурных типов», которые впоследствии были названы «локальными цивилизациями».

Значительный вклад в исследование психологических аспектов формирования политических ценностей внесли труды отечественных ученых В.Н. Мясищева, Д.Н. Узнадзе. Так, с точки зрения Д.Н. Узнадзе, факторы, формирующие социально-политические установки и ценности, это, с одной стороны, социальные потребности, связанные с включением индивида в первичные и другие контактные группы, а с другой – соответствующие социальные ситуации. При этом и установки, и ценности оказывают непосредственное воздействие на поведение личности, «превращая

поведенческий акт в предмет осмысления» [14, 128].

Дальнейшее изучение этих вопросов в российской науке связано с именами В.П. Тугаринова, Г.И. Саганенко, В.А. Ядова, Г.Г. Дилигенского.

В.П. Тугаринов стал одним из первых российских ученых, введших в обиход понятие «политические ценности». Опираясь на исследования предшественников, он сформулировал общее понятие ценностей: «Ценности суть предметы, явления и их свойства, которые нужны членам определенного общества или класса или отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала» [13, 261]. В классификацию ценностей, основывающуюся на структуре общественных явлений, В.П. Тугаринов, наряду с материальными и духовными, включил социально-политические: общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость, человечность [13, 277].

Позиция Г.Г. Дилигенского принципиально отличается от В.П. Тугаринова. С одной стороны, он рассматривает социально-политические установки как один из важнейших механизмов приобщения личности к культуре общества или социальной группы, «...ибо те ценности, верования, идеи, в которых запечатлены исторически сложившиеся типы общественно-политического сознания, органически входят в национальные, региональные и социально-групповые культуры» [4, 184]. С другой стороны, политические ценности формируются как результат потребностно-мотивационной сферы личности: «...требования свободы и равенства в конечном счете восходят к потребности в индивидуальной автономии, однако, такую ценностно-мотивационную форму эта потребность приобретает в определенных исторических условиях... Политическая свобода и демократия имеют для человека, как бы он ни дорожил ими, инструментальное значение – они суть внешние условия для выявления и утверждения индивидуальности за пределами социально-политической сферы» [5, 79].

В «Психологической энциклопедии» дается следующее определение политических ценностей – «ценности, имеющие отношение к поведению или целевым состояниям, которые связаны с политической деятельностью отдельного человека или с политической системой в целом, чьи предпочтения могут также быть политическими по своему характеру» [9].

Политические ценности входят как составная часть в набор социальных ценностей, выражая осмысление политического опыта. Они входят также в структуру ментальности, или общественной психологии. Так, одни и те же политические явления в зависимости от ментальности и сложившейся системы ценностей будут пониматься и интерпретироваться различным образом. В качестве субъекта политических ценностей может выступать любой гражданин, а также различные социальные группы.

Можно констатировать, что в мировой политической культуре и на практике сложился ряд парадигмальных наборов ценностей. К ним можно отнести: консервативные, либеральные, коммунистические, социалистические, национально-этнические, пацифистские и иные виды ценностей.

Ценности тесно связаны со структурой общества, наличным разделением труда в нем. В этой системе они приобретают общегосударственный, классовый или корпоративный характер.

Формирование и статуйрование систем ценностей происходит в зависимости от материального положения, способа социализации, половозрастных особенностей, уровня развития индивида, его включенности по мере личностного и социального развития в те или иные социальные группы и т. д.

В зависимости от уровня продуцирования политических ценностей можно дифференцировать политические ценности граждан и социальных групп, формируемые на микроуровнях социальной стратификации общества, и определенную категорию социально-политических ценностей, формируемую и развивающуюся на макроуровне, т. е. на уровне государства. Этот «комплекс» политических ценностей часто называют идеологией.

Несмотря на то, что понятие «идеология» является одной из концептуальных основ общественнознания, дискуссии вокруг него не утихают вот уже несколько десятилетий. В дословном переводе идеология (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* прообраз, идея; и *λογος* слово, разум, учение) означает учение об идеях. В античную эпоху под идеологией действительно понимали раздел философии, в рамках которого давалось объяснение различным понятиям. В конце XVIII в., благодаря работам французского философа и экономиста Антуана Дестюг де Траси, понятие «идеология» стало употребляться для обозна-

чения науки, предметом которой должны стать всеобщие законы образования идей. Так, в «Элементах идеологии» (А.Д. де Траси, 1801) утверждалось, что «идеология» – есть учение об идеях, которое, исследуя всеобщие принципы и законы возникновения идей, позволяет тем самым установить твёрдые основы для политики, этики, воспитания.

В наполеоновской Франции идеологами стали называть людей, которые подходили к общественной жизни с точки зрения абстрактных принципов и ничего не понимали в практических вопросах реальной политики, таким образом, термин «идеология» приобрел некоторый пренебрежительный оттенок.

Новое смысловое звучание идеология обретает в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, в «Немецкой идеологии» (1845-46) и более поздних работах они объясняли идеологию как: 1) идеалистическую концепцию, согласно которой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов («идеология ... считает, что идеи господствуют над миром, идеи и понятия она считает определяющими принципами, определённые мысли – таинством материального мира...» [10, 12]; 2) соответствующий этой концепции тип мыслительного процесса, когда его субъекты – идеологи, не сознавая связи своих построений с материальными интересами определённых классов и, следовательно, объективных побудительных сил своей деятельности, постоянно воспроизводят иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей [15, 83]. Ф. Энгельс, критикуя немецкого философа Е. Дюринга, писал, что «...философия действительности оказывается и здесь чистой идеологией, выведением действительности не из нее самой, а из представления» [16, 97].

К. Маркс и Ф. Энгельс не применяли термин «идеология» к собственной системе воззрений, марксизм они характеризовали как научную теорию социализма, органически связанную с освободительной классовой борьбой пролетариата. Позже В.И. Ленин ввел понятие некоей «научной идеологии» (социалистической), отличной от идеологии ненаучной (буржуазной). Не вдаваясь в размышления по поводу тавтологичности данных определений, отметим только тот факт, что «идеология» все-таки бывает разной, что вплоть до середины XX в. было общепризнанным.

Интересно проследить «эволюцию» толкований данного термина в российской науке. В сло-

варе иностранных слов А.Д. Михельсона, изданном в 1865 г., идеология определяется как «учение о человеческих понятиях» [11]. В словаре М. Попова 1907 г. – как «1) часть метафизики, учение об идеях, понятиях; 2) совершенно непригодные для практической цели отвлеченные идеальные соображения». В Большой Советской Энциклопедии – как «система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [2]. Наконец, в Новейшем философском словаре (2009), как «понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций; не являясь религиозной по сути, идеология исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание» [7].

Трудно найти еще хоть один термин, научный по своей онтологической сути, но побывавший в течение каких-то двухсот лет в столь разных, порой взаимоисключающих «образах». Идеологическая проблематика активнее всего разрабатывалась именно в рамках марксистской теории, что в известной степени ее «дискредитировало». Не случайно в середине XX в. в западноевропейской общественно-политической мысли некоторые политологи и социологи, в частности, Р. Арон (1905–1983), Д. Белл, К. Поппер и др. выступили с идеей утверждения в науке объективности и беспристрастности, которая получила название деидеологизации общественной мысли.

Одновременно с этим усиленно начинает культивироваться идея о конце идеологии, замене идеологических догм научными представлениями. Так, Р. Арон в работе «Опиум интеллектуалов» (1955) рассматривает идеологии как комплекс описательных и оценочных взглядов, характерных для определенных общественных групп и классов, с помощью которых они интерпретируют социальную действительность.

Такой идеологический подход к анализу общественной жизни заканчивается, и на смену ему приходит прагматическая истина и социальная инженерия, опирающаяся на научную интер-

претацию общественной жизни. Существование идеологии относится к разряду мифотворческих и характерно для несовершенных обществ – доиндустриальных и вступивших в начальный период индустриализации. В развитом индустриальном и постиндустриальном обществе они неприемлемы.

По мнению Ф. Бенетона, «идеология – это обещание спасения и доктрина борьбы; считающееся непогрешимым и неоспоримым обещание спасения в этом мире, спасения, которое предстоит обрести в текущей истории при помощи революционного действия» [1, 182-183].

Д. Белл в сборнике статей «Конец идеологии» (1969) в качестве причин исчезновения или утраты влияния идеологии на жизнь общества называет следующие: 1) практику XX в., принесшую человечеству фашистскую идеологию и концентрационные лагеря; 2) глубокие изменения в капиталистическом обществе на этапе его «постиндустриального» развития; 3) признание значительной частью интеллектуальной элиты Запада таких социальных и политических ценностей, как социальная политика, смешанная экономика, политический плюрализм, децентрализация власти.

Действительно, отрицание идеологии как одной из форм политических доктрин базировалось, в первую очередь, на анализе фашистского и советского тоталитарных режимов. Но концепции деидеологизации просуществовали недолго. Уже в 1970-е гг. на Западе стала развиваться идея реидеологизации, основным аргумент которой сводился к тому, что для сохранения и развития капиталистического строя обязательно нужна идеология, но обновленная и учитывающая присущие ему изменения.

Отсутствие идеологии ведет к тому, что «идеологический вакуум» заполняется враждебными капитализму учениями, которые его подрывают. В качестве панацеи предлагалось идеологически обновить капитализм, а в качестве рецептов – сосредоточить основное внимание не столько на теоретическом осмыслении различных сторон жизни общества, сколько на разработке социальной инженерии, технике манипулирования сознанием и поведением людей при помощи средств массовой информации и социальной психологии.

Путь, который проходит сегодня российская общественно-политическая мысль, в известной степени повторяет ситуацию 60-70-х гг. XX в. в

западной политологии. Отвержение идей социалистического развития в их советском варианте автоматически привело и к отрицанию идеологии, как важного элемента функционирования крупных социальных систем. Совершенно естественным представляется в этой связи и возвращение представлений о необходимости идеологии как определенной скрепляющей первооснове крупных социальных систем. Причиной реидеологизации, признания идеологии как важной компоненты общественного развития является, по мнению автора, их ценностная природа.

Многие исследователи отмечают тот факт, что основой идеологии является определенный ценностный комплекс. Так, Т. Парсонс утверждает, что идеологии есть системы ценностей данного общества, К. Ленк, – что идеология – это такая система ценностей, которая легитимирует существующий в данном обществе порядок господства, У. Матц, что идеологии – это системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом и потому способны обуздывать связанные с кризисом процессы социальной аномии. Таким образом, идеология выполняет исключительно важную функцию формирования целей и ориентиров для политических действий, конституирования и сохранения устойчивости социальной системы.

Несмотря на то, что в последнее время идеологическое сознание все чаще трактуется как сознание ценностное, представления об особенностях такого типа сознания существенно рознятся. Так, одни авторы считают, что идеологическому сознанию присущи такие качества, как спекулятивность, догматичность, апологетичность, авторитарность, другие утверждают, что идеология представляет собой средство духовного сплочения и руководства, которое направляет поведение людей в сфере политических отношений, формирует волю, стремление к политическому действию, мобилизует их активность, способствует социальной интеграции групп, вовлеченных в политическое действие.

По нашему мнению, исходя из ценностного подхода к определению идеологии, последнюю можно трактовать как важнейший конструкт, интегрирующий общественные представления о социально-политических основах конкретного социума, выполняющий функции объединения, целеполагания, поддержания целостности, обес-

печения его безопасного и устойчивого развития. Иначе говоря, идеология есть объективная характеристика практически любой социальной системы. Утверждать, что идеология в принципе «не есть хорошо» – так же наивно, как и отрицать политику, государственное устройство и другие фундаментальные конструкты.

Качественное содержание идеологии представляется проблемой совершенно иного порядка, и возникновение таких идеологических систем, как фашистская или коммунистическая отнюдь не является причиной для отрицания идеологий, как таковых, так же, как периодическое появление государств-агрессоров не является основанием для отрицания государственного мироустройства.

В современной политологии идеологию и идеологическое сознание рассматривают на трех уровнях. Первый, самый высокий, – концептуально-теоретический, или уровень социальной философии, или суперидеологии. Это уровень, на котором создаются политико-идеологические теории, разрабатываются новые системы ценностей, способные регулировать поведение людей.

Второй – программно-политический, собственно идеологии. На этом уровне система идей, ценностей, идеалов переходит в цели, переводится на язык партийно-политических программ, требований, уставов, норм, предполагает выработку стратегии и тактики действий. Иными словами, вместе с целями движения разрабатывается вопрос о методах и средствах их достижения с выработкой соответствующих нормативных правил.

Третий – актуализированный уровень массового сознания (идеологии-чувства). Он характеризует степень усвоения массовым сознанием идей, целей, идеалов и ценностей соответствующей идеологии.

В отечественной литературе до последнего времени можно было встретить противопоставление идеологии как теоретического уровня общественного сознания массовому сознанию, которое сводилось к массовой психологии. Но нельзя отнимать у идеологических убеждений граждан рациональный элемент, без которого нет ни идеологии, ни ценностного отношения к действительности. Идеологические взгляды, формируемые в результате целенаправленных пропагандистских усилий государства или каких-либо оппозиционных структур, представляют довольно отчетливый срез идеологического сознания, а

идеологические установки на этом уровне, в отличие от массового повседневного сознания, отличаются высокой степенью устойчивости.

Сегодня широкую известность получила медиология – новое направление в изучении идеологии и ценностного сознания. Ее разрабатывает французский ученый Р. Дебре, бывший в начале 1980-х гг. советником президента Ф. Миттерана. Мир материального производства, считает Дебре, все знают достаточно хорошо: товары, услуги, продукты. Но очень плохо известен мир обращения ценностей, идей и представлений, тогда как именно этот мир становится все более определяющим [3].

Показательным представляется тот факт, что именно Р. Дебре один из первых на Западе предсказал распад Советского Союза. Такой вывод он сделал на основании утраты способности СССР, в отличие от первых десятилетий, производить символы, формировать воображение людей с помощью фильмов, музыки, песен, звезд кино и т. д.

В целом анализ сущности понятия «политическая ценность», его эволюции, структуры и функций позволил автору сформулировать следующее определение данного понятия: «политические ценности» представляют собой сложный конструкт, который целесообразно рассматривать, по крайней мере, на двух уровнях формирования: микросоциума и макросоциума. На уровне микросоциума политические ценности представляют собой одну из подсистем социальных ценностей – комплекса целей, установок, идеалов в сфере общественных и социально-политических отношений, отражающих интересы и потребности конкретной социальной группы (партии, класса, общественной группы и т. п.). Переходя на более высокий уровень – уровень макросоциума, в первую очередь государства, система политических ценностей трансформируется в систему идеологическую. Идеологии присущи всем без исключения макросоциумам, что подтверждает их объективную природу. Более того, именно на этом уровне наиболее отчетливо проявляются функции политических ценностей – конституирующая, ориентирующая, нормативная, объединяющая, обеспечивающая сохранение и устойчивость данной социальной системы.

Попытки деидеологизации и столь «сложное» восприятие идеологии как таковой в современной отечественной политологии являются следствием доминирования на протяжении длительного времени определенной «советской идеологии». Ре-

зультатом такого восприятия идеологии стало и появление в Конституции РФ нормы, согласно которой «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 1, 2) [8]. Вполне примечательным в этой связи представляется тот факт, что подобных норм нет ни в одной из конституций развитых стран. Признание многопартийности (п. 3 ст. 13 Конституции РФ) и запрета создания и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (п. 4 ст. 13 Конституции РФ) являются вполне достаточной гарантией, исключающей появление тоталитарных форм, в том числе и идеологического господства.

В то же время массовая деидеологизация в России привела к тому, что «с водой выплеснули ребенка», сформировался так называемый идеологический вакуум, социальная и политическая аномия, что представляет серьезную угрозу для самого существования российского государства.

Непродуктивность полного отрицания идеологии достаточно широко признана, в том числе и западной политологией. В России, в том числе и на самом высоком уровне, также все отчетливее становятся представления о необходимости формирования некоей объединяющей системы ценностей.

Автор глубоко убежден, что неотъемлемым элементом государственной политики должна быть и вербализация определенной системы ценностных предпочтений в социально-политической сфере, разделяемых большинством граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенетон Ф. Введение в политическую науку. М., 2002. 352 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. Т. 11. М. 1974. URL: <http://slovari.yandex.ru> (Дата обращения: 10.12.2010).
3. Дебре Р. Введение в медиологию. М., 2009. 368 с.
4. Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии. М., 2003. 271 с.
5. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 2005. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/diligenskiy_soc (Дата обращения 15.12.2010).

6. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Ин-т «Открытое общество». М.: Наука, 1994. 304 с.
7. Идеология // Новейший философский словарь. М., 2003. 1280 с.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
9. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия: URL: <http://vocabulary.ru /dictionary> (Дата обращения 10.12.2010).
10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. 1845–1846 гг.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т. 3. М., 1956.
11. Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней. М., 1865. URL: <http://www.enc-dic.com/fwords/Anzac-3021.html> (Дата обращения 05.12.2010).
12. Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 3. С. 66-87.
13. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Изд-во ЛГУ, 1988. 261 с.
14. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Психологические исследования. М., 1966. 451 с.
15. Энгельс – Францу Мерингу в Берлин. Лондон, 14 июля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения; 2-е изд. Т. 39. М., 1956.
16. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Сентябрь 1876 – июнь 1878 г.// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1956. Т. 20.
17. Almond G.A. Verba S. The civil culture: Political attitudes a. Democracy in five nations. Princeton (N.Y.): Princeton univ. press, 1963. 281 p.